

Д-р Рихард фон Вайцзеккер

Сохраняется право на изменения. Действителен произнесенный текст.

**Размышления по поводу истории и современного состояния
российско-германских отношений**

Позвольте выразить вам искреннюю благодарность за приглашение выступить с докладом в Германском историческом институте в Москве. Прежде всего, я благодарен основателям этого института. Главная его задача заключается в исследовании нашей общей истории. Это имеет решающее значение для того, чтобы лучше понять друг друга и самих себя. Ведь русским и немцам действительно есть что сказать друг другу. Это относится и к прошлому, и к настоящему. Полезно внимательно слушать друг друга. Потому что мы можем и должны многому друг у друга научиться.

Институт был основан благодаря частной инициативе фонда «Ди Цайт» Эбелин и Герда Буцериус, от имени которого я выступаю с сегодняшним докладом, и фонда Круппа. Это одно из многих свидетельств большого интереса к России, который проявляется со стороны германской общественности.

Что касается меня, то я не историк, а политик. Поэтому выступая с размышлениями об истории и современном состоянии российско-германских отношений перед столь квалифицированной аудиторией, заранее прошу учесть это обстоятельство. В мои задачи не входит обрисовать широкую, взвешенную, аутентичную историческую картину. Но то, что я пережил как современник прошедших событий, и то, что ставит перед нами в виде вопросов современность, я бы хотел попытаться поместить в общий связный контекст.

I.

Всем нам известно, что отношения между нашими народами насчитывают более тысячи лет и восходят к истокам Европы. Еще великая княгиня Ольга, правившая в Киеве и принявшая крещение в Константинополе, переписывалась с германским императором Оттоном I. На протяжении изменчивой истории континента Россия и Германия лишь короткое время были непосредственными соседями. Тем не менее, русских и немцев объединяет насыщенная совместная история.

Пока я не буду останавливаться на истории и объединяющей нас культуре и сразу же перейду к 20-му столетию. Мы воевали друг с другом в двух ужасных мировых войнах. Вторая война, которой предшествовал роковой пакт, заключенный между руководством наших стран, и которая была развязана в 1941 году против Советского Союза впавшей в ослепление национал-социалистской верхушкой Германии, приобрела характер ужасающей войны на уничтожение. С болью и скорбью в душе мы вспоминаем о несказанных потерях и страданиях, которые претерпели все народы, но особенно народы Советского Союза. И я говорю это как бывший солдат, прошедший всю Вторую мировую войну и переживший ее тяготы.

Опыт вашей «Великой Отечественной войны» и нашего германского Восточного фронта наложил свой отпечаток на целое поколение русских и немцев и тем самым на представления наших народов друг о друге.

В конечном итоге и нам, немцам, выпала на долю горечь испытания того, как неправда и насилие, исходившие от нас, достигли

собственный народ, и что значат смерть, разрушения и изгнание из исконных земель.

На Ялтинской конференции будущие державы-победительницы во Второй мировой войне приняли решение о разделе Европы и Германии. Мирные контакты, личные встречи людей были возможны в очень узких рамках, зажатых стенами и границами. При этом нашему народу пришлось учиться нести бремя последствий войны и в то же время стараться делать все возможное, чтобы смягчить ее последствия.

Лишь со временем пробило себе дорогу понимание того, что политика разрядки между Востоком и Западом возможна, и она отвечает жизненным интересам обеих сторон. Так, в 1970 году был заключен договор между Советским Союзом и западногерманским государством, Федеративной Республикой Германии. Важным, решающим событием стали результаты конференции в Хельсинки 1975 года. На ней, с одной стороны, были признаны результаты Второй мировой войны, и в то же время стимулировалось практическое сотрудничество между Востоком и Западом и подчеркивалось значение свобод и конституционных прав граждан.

II.

Позвольте мне коротко остановиться на моих первых визитах в Советский Союз во времена холодной войны. Первая моя поездка состоялась в Москву и Загорск, где я встречался с патриархом русской православной церкви. Митрополит Никодим, руководивший службой внешних сношений своей церкви и я были в то время членами Исполнительного комитета Всемирного совета церквей. В то время встречи с православием существенно влияли на мои представления о России.

Позднее, в 1973 году, состоялся первый визит германской парламентской делегации в Советский Союз в составе пяти человек. В то время мы провели два дня в Ленинграде, как тогда назывался этот город. Мы посетили Пискаревское кладбище. Впечатление от этого осталось глубокое и незабываемое. Там захоронено бесчисленное количество людей, главным образом погибших за долгое время тяжелой блокады вашего города в результате применения оружия, вследствие холода и голода.

Со всей наглядностью нам рассказывали о действительно жестоких страданиях, которые были вам причинены. Это совершили «гунны», по выражению запечатленного на кладбище высказывания фюрера: немцы, гунны.

Вечером мы, немецкие политики, были гостями Политбюро в Ленинграде. Мне выпала нелегкая задача выступить с краткой благодарственной речью от имени нашей делегации. Что мне было сказать? Я говорил о том, что подсказывал мне мой личный опыт. В своем ответном слове я искренне признался, что в качестве молодого пехотинца из Потсдама я был одним из тех «гуннов», которые воевали на стороне противника. Южнее Ладожского озера мы увязли в ожесточенных ближних боях. Потери с обеих сторон были тяжелыми. Об ужасной судьбе населения большого города мы, немецкие солдаты, в то время практически не имели представления. Лишь постепенно до нашего сознания доходили жестокие страдания, на которые были обречены жители города. И это было ужасно.

Были ли такие воспоминания тогда, в период холодной войны, вообще уместными? Но какой иной смысл имел бы наш обмен

мнениями в 1973 году, если бы мы не заявили: мы приехали сюда прежде всего с тем, чтобы внести свой вклад в то, чтобы подрастающее поколение с обеих сторон бывшего фронта не пережило того, что довелось испытать нам.

После некоторого молчания принимавшие нас хозяева подхватили эту мысль и между нами завязалась совершенно откровенная беседа, в конце которой установилась почти теплая и человеческая атмосфера. Один из членов принимавшей нас российской стороны описал мне место дислокации его воинского подразделения юго-восточнее Ленинграда и отметил, что в то время мы находились на одном и том же участке фронта. Теперь же мы мирно сидели друг против друга, сознавая свою ответственность перед будущим. Тот вечер стал настоящим событием. Страшное прошлое может разделять нас. Преодолевать его – было и остается нашей задачей. Чем более открыто мы будем этим заниматься, тем сильнее будут нас связывать его узы.

С тех пор я неоднократно бывал в вашей большой стране в качестве бургомистра слишком долго разделенного спорного города Берлина, затем Президента Федеративной Республики Германия,

бывал и после того. И к моей большой радости череда этих визитов не прерывается до сих пор.

III.

Во второй половине 80-х гг. массированная конфронтация между Востоком и Западом мало-помалу начала спадать. В повестку дня встала задача постепенного преодоления гонки вооружений на Востоке и Западе. На встрече в верхах в Рейкьявике Михаилу Сергеевичу Горбачеву в ходе переговоров с американским президентом Рональдом Рейганом удалось положить начало совместной политике разоружения. Это был большой шаг в направлении общего мира. Когда одновременно в странах Центральной и Восточной Европы новые нараставшие гражданские движения начали использовать возможности, предоставленные итогами III Хельсинкского Заключительного акта 1975 года, Горбачев внес определяющий вклад в бескровное окончание жесткой и опасной конфронтации холодной войны. Принятием Парижской Хартии, также основанной на конференции в Хельсинки, Европа обозначила маршрут движения, соответствующий новому духу.

Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве от 9 ноября 1990 года заложил новую прочную основу мироустройства. Речь шла о том, чтобы без политических стрессов ближе познакомиться друг с другом. Были образованы 90 активных партнерских отношений между городами. Благодаря созданию совместного фонда существенно выросли молодежные обмены между обеими странами. Разве можно было все это воспринимать без чувства благодарности в свете тяжелого наследия прошлого?

Исторически жестокая война, развязанная от имени Германии со стороны национал-социалистского руководства и сопровождавшаяся ужасной славянофобией, после поражения Германии повлекла за собой тяжелую расплату. Сюда следует отнести и то, что часть германской территории стала частью России. Утрата Восточной Пруссии и древнего города Кенигсберга действительно была болезненной. Но нужно было признавать новые границы. Понятно, что эта область в настоящее время принадлежит России, тем более что молодое российское поколение связывает с ней свое новое мироощущение и чувство родины. Но к настоящему времени уже достигнут рубеж, когда те же самые русские рады немецким туристам и вместе с ними интересуются прусско-германским

прошлым своей новой родины. Дух Иммануила Канта играет свою связующую роль. Тяжелый опыт войны не забыт. Но он может и должен помогать смотреть в будущее. Для этого особенно необходимо ответственно подходить к оценке прошлого. Лишь тот, кто отрицает прошлое, подвергается страшной опасности его повторения. Наша ответственность за конструктивное и мирное добрососедство лишь возрастает, если помнить о тяжелых страницах истории.

IV.

Прежде чем перейти к вопросу об использовании этого опыта применительно к вызовам нашей сегодняшней действительности, я хотел бы обратить внимание на то, что является центральной задачей этого исторического института и его шансом – на давние культурно-исторические связи наших стран. Они были и остаются сердцевиной серьезных научных изысканий. В начале этого года в Берлине проходила очень интересная выставка под названием «Власть и дружба», демонстрировавшая тесные отношения между Россией и Пруссией главным образом в 19 столетии. С одной стороны, обращалось внимание на тесные династические отношения. В течение многих поколений Романовы подыскивали супругов для

своих детей в протестантских немецких домах. Екатерина Великая, урожденная немка, была одной из нескольких русских цариц, происходивших из Германии.

Говоря сегодня о партнерстве в области модернизации, мы можем вспомнить о деятельности Готфрида Вильгельма Лейбница. Он находился в тесном контакте с государем Петром Великим. По просьбе последнего он разработал предложения по проведению реформы в области юстиции и учреждению Академии наук. Это были предложения, не утратившие своей актуальности до сегодняшнего дня.

В отношениях между обеими странами были многочисленные заимствования без ущерба для самосознания с той и другой стороны. Иногда, правда, дело доходило до курьезов. Одна русская поговорка гласит: «Немцы придумали обезьяну». Этим, с одной стороны, воздается должное немецкой изобретательности. С другой, в ней сквозит усмешка русских по поводу нашего извечного чрезмерного усердия.

Иоганн Готфрид Гердер существенно повлиял на формирование представлений о России и Востоке в немецком сознании. Живой интерес со стороны русских к Иммануилу Канту, о котором уже упоминалось в связи с Кенигсбергом-Калининградом, существовал и на протяжении всей истории Советского Союза и продолжает иметь место быть сейчас, о чем свидетельствует внимание к собору и могиле в городе, где родился философ. С не меньшим интересом русские относились к Шиллеру. По настоянию одного российского почитателя творчества Бетховена его Мисса Солеmnис была поставлена в Петербурге. Архитектор Шинкель разработал для царя проект летнего дворца в Крыму (Ореанда).

В свою очередь, определяющим является воздействие великих творений русского музыкального искусства и особенно русской литературы. Когда мои сверстники, то есть военное поколение, впервые обрели возможность получить университетское образование в разделенной и оккупированной Германии, то в Геттингенском университете, где учился я, наибольшей популярностью пользовались открытые лекции по русской литературе 19 века от Пушкина до Чехова. «Войну и мир» Толстого я носил в своем походном ранце в течение всей войны. По Раскольникову

Достоевского только что осуществлена новая театральная постановка в Зальцбурге. В репертуарах немецких театров до сих пор неизменно в числе любимых наряду с Шекспиром и Шиллером пьесы Чехова.

Немецкий институт Гете в Мюнхене является нашим центром проведению культурной политики за рубежом. Четыре месяца назад новым президентом института стал Клаус Дитер Леман. Несколько недель назад состоялась его первая зарубежная поездка, и это был визит в Россию. Он подчеркнул при этом необходимость поддержания живого интереса к культуре обеих стран, в то время как обе наши страны в ходе общей глобализации все больше обращают свое внимание на англосаксонское пространство и Китай.

Все это, разумеется, не снимает с нас ответственности за продолжение работы как по глубокому освоению политической истории, так и по решению насущных проблем наших стран. Не следует предаваться иллюзии, будто культура одна в состоянии залечить раны, нанесенные политикой и историей.

Современная действительность далеко не свободна от новых сложных перипетий. Мне не хотелось бы нагружать нашу сегодняшнюю встречу, а также разговор с молодыми участниками, присутствующими, к моей радости, здесь, текущими спорами и полемикой в СМИ. Тем не менее, наше уважение перед историей требует и, может быть, даже поможет нам обменяться некоторыми соображениями по животрепещущим вопросам.

V.

Германия и Россия – страны, у которых больше всего соседей. Германская внешняя политика определяется волей и служит цели примирения со всеми нашими соседями и с Россией. Имея за плечами долгую тяжелую историю, Германия со всех сторон имеет мирное окружение. Никто из соседей нам не угрожает. Никто не чувствует угрозы с нашей стороны.

Положение России более трудное. Россия – самая большая страна планеты, простирающаяся от Финского залива до Тихого океана, это независимая великая держава, имеющая одиннадцать временных поясов, многочисленное население, огромные природные запасы,

десять тысяч атомных боеголовок. Ее партнерства ищут, сама она нуждается в партнерстве для решения стержневых глобальных проблем современного мира, начиная от мирового климата, мировой экономики, вплоть до явно выраженных и законных притязаний в области безопасности.

Сюда относится столь же законное элементарное стремление к безопасности многих непосредственных соседей России. Речь идет при этом о так называемом «ближнем зарубежье». Но именно с этим и связаны многие открытые вопросы.

Со своей стороны, мы хотим, насколько возможно, внести свой вклад в совместные решения. Сюда относятся, к примеру, отношения со страной, которая является и вашим и нашим соседом – Польшей. Эта страна пережила тяжелую историю с вами и с нами. Я благодарен за то, что Германский исторический институт в Москве недавно провел конференцию в Пскове с участием российской, немецкой, польской и литовской сторон, где обсуждались вопросы единства и конфликтов на широком историческом пространстве Центральной и Восточной Европы,

вплоть до современности. Необходимо преодолевать тяжелое наследие прошлого совместными усилиями.

Современный кризис на Кавказе затрагивает всех нас. Защита собственных граждан – необходимая и законная задача. Однако нарушение территориальной целостности соседней страны военными средствами и самовольное установление новых международно-правовых границ не подлежит признанию, даже если соседняя страна дала для этих событий опасный и незаконный повод.

С целью улаживания конфликта Европейский Союз немедленно установил контакт с Москвой. Эта мера помогла сделать шаг вперед. Теперь необходимо выполнять достигнутые договоренности.

В свете всесторонних интересов в сфере обеспечения безопасности мы хотим содействовать любой готовности к переговорам. Нелепо было бы замораживать уже имеющиеся возможности для обсуждения. Напротив, мы хотим активно их использовать и открыто высказываться по поводу имеющихся возможностей решения проблем. Политика взаимных санкций была бы абсолютно бессмысленной для всех сторон. ЕС занимает в торговле России 51,5%, являясь для

нее крупнейшим экономическим партнером, равно как и ваша страна является третьим по величине торговым партнером ЕС. Мы выступаем за партнерство в области модернизации. Обе стороны зависят от него как в сфере инвестиций, так и в том, что касается потребностей в сырье.

Наши совместные задачи далеко выходят за пределы Кавказа. Нам нужно сотрудничество между Востоком и Западом для нераспространения ядерного оружия ввиду атомной программы Ирана, Афганистана, общего контроля над вооружениями. Летом я слушал очень конструктивное выступление президента Медведева в Берлине. Он сказал, что после столетия изоляции и самоизоляции Россия «вернулась из зоны холода». Основы российского государства в его описании полностью согласуются с остальной Европой, с качественными отличиями и позитивными сторонами нашего общего европейского наследия.

Об этом наследии и его конкретной ценности в современных условиях мы и ведем речь здесь и сейчас, находясь в Москве. Ни один мыслящий и чувствующий человек не может желать повторения холодной войны. Этому нас учит не в последнюю очередь опыт

истории, являющейся сферой деятельности данного института, Германского исторического института в Москве, которому я от всей души желаю успехов в будущем.

2.